

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №3, Том 9 / 2021, No 3, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дмитриева П.Р. Связь уровня напряженности психологических защит и преобладающего типа отношения к смерти // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dmitrieva P.R. (2021). Correlation between the level of tension of psychological defenses and the prevailing type of attitude towards death. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN321.pdf> (in Russian)

Дмитриева Полина Руслановна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Ассистент

E-mail: pmamedova@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4590-2089>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=929584

Связь уровня напряженности психологических защит и преобладающего типа отношения к смерти

Аннотация. Целью статьи является описание взаимосвязи между отношением к смерти и защитными механизмами психики. Актуальность исследования исходит из многочисленных данных исследований, описывающих страх смерти как трансдиагностическую категорию, лежащую в основе различных клинических расстройств и невротических состояний. Новизна исследования заключается в описании взаимосвязи между отношением к смерти и структурой защитных механизмов психики и интерпретации этой взаимосвязи в контексте психологической практики. Для достижения поставленной цели проведено эмпирическое исследование с использованием психодиагностических методик, направленных на изучение уровня психологических защит и типов отношения к смерти (методика «Индекс жизненного стиля», «Профиль аттитудов по отношению к смерти» в адаптации Т.А. Гавриловой) и методов математической статистики для обработки полученных данных (методы описательной статистики, коэффициент линейной корреляции Пирсона, квартилирование, критерий Манна-Уитни). Эмпирическую базу исследования составило 148 человек в возрасте 18–50 лет. Были выявлены статистически значимые положительные корреляционные связи между различными неконструктивными типами отношения к смерти (страх смерти, избегание темы смерти, приближающее и избавляющее принятие) и защитными механизмами психики (гиперкомпенсация, проекция, отрицание, замещение, компенсация), а также общей напряженностью защит. Автор дает описание различных вариантов действия защитных механизмов психики в отношении к смерти, приводит данные более ранних исследований по этому вопросу, сообщает о возможностях их практического применения. Полученные результаты могут быть использованы в психологической практике и психологической коррекции невротических состояний, связанных с действием деструктивных способов психической защиты.

Ключевые слова: страх смерти; психологические защиты; защитные механизмы психики; танатопсихология; танатическая тревога; проекция; гиперкомпенсация

Введение

Смерть — одна из важнейших экзистенциальных категорий. Осознание собственной смертности отличает людей от других существ: согласно Ялomu человеческие существа навсегда омрачены «знанием того, что мы будем расти, расцветать и неизбежно увянем, и умрем» [1, с. 3]. И это осознание может вызывать страх бессилия, разделения, потери контроля и бессмысленности [1–4], а для некоторых людей страх смерти может свести на «нет» достижение счастья и удовлетворения.

В связи с этим становится очевидным, что отношение к смерти является важнейшей трансдиагностической категорией; согласно различным исследованиям было выявлено, что именно страх смерти лежит в основе и служит предиктором развития ипохондрии, депрессивных, тревожно-фобических, обсессивно-компульсивных расстройств, расстройств пищевого поведения [1; 5–7].

Iverach, Menzies & Menzies утверждают, что терапия расстройства как такового, без учета трансдиагностической категории, порождает так называемый эффект «вращающейся двери», заключающийся в том, что после прохождения терапии одного невротического состояния, клиент через некоторое время возвращается к терапевту вновь уже с новым клиническим проявлением, чаще всего психосоматического характера [7].

В то же время, терапия непосредственно трансдиагностической категории в значительной мере улучшает состояние человека в целом, затрагивая различные сферы функционирования и способы реагирования, помогает предотвратить развитие коморбидных расстройств [8–10]. Так, например, было обнаружено, что применение методов когнитивно-поведенческой терапии, направленное на психокоррекцию перфекционизма, приводит к значительному снижению тревожности, депрессии и навязчивости [11], а когнитивно-поведенческая терапия, направленная на улучшение восприятия контроля, приводит к выздоровлению от тревожных расстройств [12].

В то же время изучению отношения к смерти представлено в отечественной психологии ограниченными исследовательскими полями: паллиативная медицина, переживание горя, суицидология, геронтопсихология. При этом отношение к смерти и страх смерти в частности крайне скупо описаны в рамках общей психологии, психологии развития, клинической психологии.

Таким образом, существует необходимость в изучении взаимосвязи страха смерти с другими личностными особенностями, что может помочь в лечении и профилактике различных клинических состояний с одной стороны, и повышении уровня удовлетворенности и осмысленности жизни с другой.

Проблематика смерти разворачивается в общественной жизни по двум направлениям. С одной стороны, наблюдается игнорирование темы смерти в межличностном общении, речевые обороты носят метафорический характер («уснул вечным сном», «покинул нас», «ушел из жизни»); с другой стороны, смерть является одним из наиболее популярных сюжетов на телевидении, в кинематографе и литературе, компьютерных играх, а в речи часто упоминается для усиления эмоциональной окраски («умираю от жажды», «погибаю от смеха» и другие). В научной литературе можно часто встретить упоминание о том, что танатическая проблематика табуируется в обществе, однако такой дуальный характер упоминания смерти показывает более сложный характер отношения к смерти, принятый в обществе. В. Баскаков (2005) называет обилие танатических образов в культуре «эрзац-смертью» как ответная реакция на потребность в осмыслении смерти, но невозможность сделать это в повседневной жизни [13]. С. Мохов (2019) объясняет нежелание упоминать тему смерти ввиду вызываемых ею ярких негативных эмоций, в связи с чем люди избегают ее обсуждать в межличностном общении наряду с

другими «огорчающими» темами (сироты, инвалиды и проч.) [14], противопоставляя свою точку зрения мнению других исследователей о том, что в настоящее время в обществе наблюдается тенденция к табуированию темы смерти (Ф. Арьес, П.Т. Вонг, А. Страус, Д.М. Рогозин и др.).

Таким образом наблюдается неоднозначность в отношении к смерти не только в индивидуальном сознании, но и в общественном. Тем не менее нет сомнений в том, что описанные подходы к отношению к смерти демонстрируют различные варианты защиты и осмысления феномена смерти, однако до сих пор не предпринималось попыток поиска взаимосвязи защитных механизмов психики и отношения к смерти. Отсюда рождается гипотеза о том, что отношение к смерти и защитные механизмы психики взаимосвязаны, что в дальнейшем отражается как на индивидуальном уровне в виде возможных клинических отклонений, так и на коллективном в виде объектов культуры и творчества и их популярности.

Принимая во внимание вышесказанное была обозначена цель исследования — изучение взаимосвязи между отношением к смерти и защитными механизмами психики.

Методы

Исходя из цели исследования нами были выбраны следующие психометрические методики, направленные на изучение уровня напряженности и структуры психологических защит: методика «Индекс жизненного стиля» и «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» П.Т.П. Вонга (в адаптации Гавриловой, 2011) [15].

Сбор данных осуществлялся в виде заполнения анкеты в электронном виде.

Сравнение средних значений в группах различных категорий проводилось с помощью критерия Манна-Уитни. Анализ силы связи производился с помощью коэффициентов корреляции. Для оценки корреляций между количественными показателями использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Корреляции и различия признавались статистически значимыми на уровне $p < 0,05$. Расчёты выполнялись в IBM SPSS Statistics (версия 25.0.0.0) и в R (версия 3.2, R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria).

В исследовании приняло участие 148 человек в возрасте 18–50 лет (из них 89 женщин (61 %), 57 мужчин (39 %), средний возраст респондентов — 25,9 лет, стандартное отклонение — 6,8), граждане Российской Федерации, жители Ростова-на-Дону и Ростовской области.

Анализ литературы по вопросам детерминант уровня страха смерти показал спорный характер результатов, в связи с чем было проведено сравнение среднегрупповых значений среди респондентов, принадлежащих разным половым и возрастным категориям. Было проведено сравнение групповых значений среди мужчин и женщин по шкалам «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» с помощью критерия Манна-Уитни, однако значимых отличий между группами выявлено не было, что позволило нам объединить мужчин и женщин в одну группу. Помимо этого было проведено сравнение по тем же шкалам возрастных групп 18–30 лет и 30–50 лет, однако различий обнаружено не было. Корреляционных связей между возрастом и шкалами опросника «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» также не было обнаружено, что позволило нам объединить всех респондентов в одну группу (поиск связей осуществлялся с помощью коэффициента линейной корреляции Пирсона).

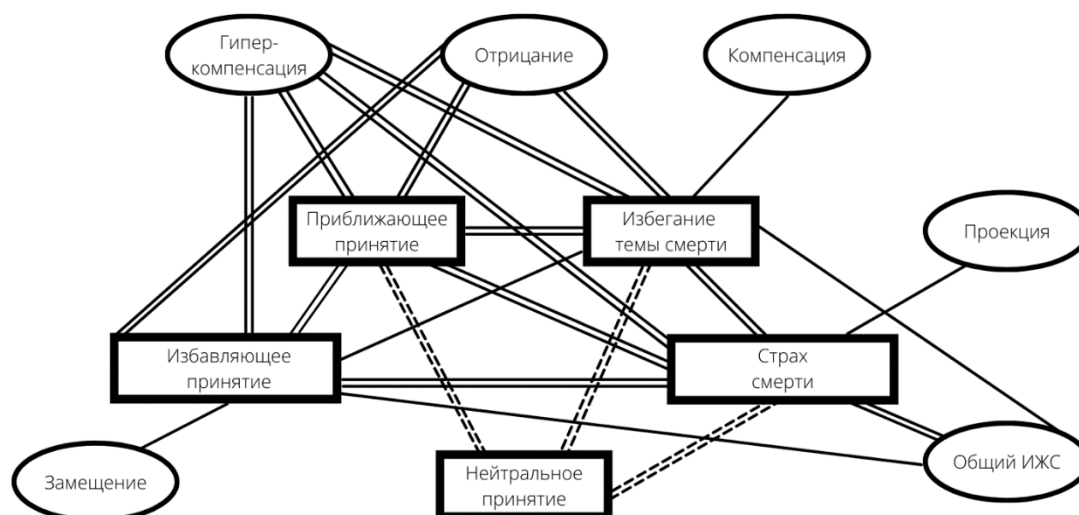
Результаты

В данном разделе приведем результаты корреляционного анализа шкал психометрических методик со шкалами отношения к смерти, в частности, наибольший интерес представляли корреляционные связи со шкалой страха смерти. Анализ проводился с помощью критерия линейной корреляции Пирсона, значения коэффициента корреляции признавались значимыми на уровне $p < 0,05$. В таблице 1 представлены значимые корреляции шкал опросника «Индекс жизненного стиля» со шкалами «Профиль аттитюдов по отношению к смерти».

Таблица 1
Значимые результаты корреляционного анализа шкал психодиагностических методик и шкалами опросника «Профиль аттитюдов по отношению к смерти»

Шкала	СС	ИТС	НП	ПП	ИП
Замещение	0.077	-0.006	0.059	0.045	0.173*
Отрицание	0.144	0.362**	-0.067	0.327**	0.078
Проекция	0.199*	0.068	0.014	0.003	0.063
Компенсация	0.092	0.189*	-0.051	0.159	0.052
Гиперкомпенсация	0.264**	0.236**	0.023	0.300**	0.260**
Общий ИЖС	0.217**	0.190*	0.037	0.145	0.178*
Страх смерти	1	0.550**	-0.266**	0.469**	0.300**
Избегание темы смерти	0.550**	1	-0.217**	0.481**	0.184*
Нейтральное принятие	-0.266**	-0.217**	1	-0.220**	-0.094
Приближающее принятие	0.469**	0.481**	-0.220**	1	0.525**
Избавляющее принятие	0.300**	0.184*	-0.094	0.525**	1

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). Аббревиатурами обозначены: СС — страх смерти; ИТС — избегание темы смерти; НП — нейтральное принятие; ПП — приближающее принятие; ИП — избавляющее принятие; ИЖС — индекс жизненного стиля. Составлено автором

Примечание. Прямоугольником обозначены шкалы опросника «Профиль аттитюдов по отношению к смерти», овалом обозначены шкалы опросника «Индекс жизненного стиля». Связи между шкалами обозначены следующим образом: положительные корреляции — сплошная черта; отрицательные корреляции — пунктирная черта; корреляции на уровне значимости 0,05 — одинарная черта; корреляции на уровне значимости 0,01 — двойная черта

Рисунок 1. Корреляционная плеяда шкал опросников «Индекс жизненного стиля» и «Профиль аттитюдов по отношению к смерти» (составлено автором)

Со шкалой «Страх смерти» были обнаружены различной силы и направленности корреляционные связи со следующими шкалами психодиагностических методик на уровне значимости $p < 0,01$: средняя положительная корреляционная связь со шкалой «Избегание темы смерти»; слабая отрицательная корреляционная связь со шкалой «Нейтральное принятие»; умеренные положительные корреляционные связи со шкалами: «Приближающее принятие», «Избавляющее принятие»; слабые положительные корреляционные связи со шкалами: «Гиперкомпенсация», «Общий ИЖС». Со шкалой «Проекция» была обнаружена слабая положительная корреляционная связь на уровне значимости $p < 0,05$.

Для наглядности приведем результаты в виде корреляционной плеяды, внешний вид которой упрощает понимание взаимосвязи между типом отношения к смерти и ведущими защитными механизмами психики (рис. 1).

Обсуждение результатов

На рисунке мы видим противопоставление нейтрального принятия другим типам отношения к смерти, тесно связанными с различными защитными механизмами психики и их общей напряженностью, в то время как нейтральное принятие не связано ни с одним из них. При этом, согласно трактовке самих авторов методики, именно нейтральное принятие является наиболее конструктивным типом отношения к смерти, характеризующимся отсутствием положительного или отрицательного отношения к смерти и принятием ее как неизбежного факта жизни, что побуждает человека использовать жизнь наилучшим образом [16]. Таким образом, нейтральное принятие смерти обозначает осознанное отношение к смерти и способность человека к совершению действий по снижению уровня болезненных переживаний по ее поводу, о чем свидетельствует отсутствие корреляционных связей с защитными механизмами психики.

В то же время были выявлены корреляционные связи с менее конструктивными типами отношения к смерти, ведущее место среди которых занимает механизм гиперкомпенсации.

Гиперкомпенсация выступает в роли ведущего защитного механизма различных вариантов не конструктивных типов отношения к смерти. Исходя из того, что гиперкомпенсация проявляется в виде преувеличенного развития и проявления стремлений, противоположных неприемлемым, то высокий уровень страха смерти будет провоцировать включение этого защитного механизма, что может проявляться в предпочитании опасных, экстремальных видов спорта и поступков, любви к объектам культуры, избыточными изображением смерти (то, что В. Баскаковым названо «эрзац-смертью»), «черному юмору». Это также объясняет связь с приближающим и избавляющим принятием смерти как представлений о том, что после смерти человек будет избавлен от «земных» страданий и продолжит существование в «загробной жизни», что по сути означает стремление к смерти и может стать предиктором аутоагрессивного и суицидального поведения человека.

Отрицание как защитный механизм не связано с уровнем страха смерти, но имеет положительную корреляционную связь с избеганием темы смерти, а также избавляющим и приближающим принятием, первый из которых характеризуется отношением к смерти как к избавлению от страданий жизни, а второй трактуется авторами методики как вера в загробную жизнь. Последний механизм мы встречаем у И. Ялома, предложившего в качестве одного из вариантов специфических защитных экзистенциальных механизмов веру в конечного спасителя. Ялом описывает этот механизм как жертвование собственной свободой и веру в высшую фигуру и персонифицированную идею с последующим растворением в ней и противопоставляет механизму веры в собственную уникальность, где преодоление страха смерти обеспечивается через активную жизненную позицию [17]. В данном контексте

результаты исследования означают, что предпочтение отрицания как механизма психологической защиты в совокупности с приближающим или избавляющим принятием свидетельствует могут означать пассивную жизненную позицию. Стоит отметить, что существует точка зрения, согласно которой избегание само по себе является трансдиагностической категорией, повышающей уровень психологической уязвимости и риска возникновения ряда психических расстройств [18]. Само по себе отрицание относят к примитивным способам защиты с низкой степенью конструктивности и пассивным характером адаптации [19].

Проекция также является одним из примитивных способов психологической защиты с низкой степенью конструктивности. Согласно полученным результатам, проекция имеет положительную корреляционную связь с уровнем страха смерти, что может иметь проявления в виде приписывания своих страхов другим и одновременного отвержения их наличия у себя. Это находит отражение в исследованиях, где респонденты отрицают у себя наличие страха смерти, но при этом заявляют о страхе смерти своих близких и домашних животных [20]. В отличие от отрицания проекция имеет активный характер адаптации, и в данном случае действие защитного механизма может оказаться деструктивным как для самого человека, фокус внимания и заботы которого сосредотачивается на объекте проецирования, но и для объекта проецирования, который может столкнуться с чрезмерным контролем, гиперопекой и нарушением личных границ.

К функции механизма замещения относят сдерживание эмоции гнева и обращение агрессии на более слабый одушевленный или неодушевленный объект или на самого себя. Исходя из этого избавляющий тип принятия смерти, с которым была обнаружена положительная корреляционная связь, как стремление к смерти приобретает значение в виде выбора смерти при невозможности проявить собственный гнев и характеризует пассивную позицию человека.

Компенсация — наиболее поздно эволюционно сложившийся и сложный механизм психологической защиты, предполагающий попытку исправления или возмещения собственного недостатка — в данном случае, страха перед смертью. Поскольку она относится к активным типам защиты, можно предположить, что положительная корреляционная связь со шкалой избегания смерти означает совершение действий по избеганию темы смерти и ограждение себя от ситуаций, которые могут привести к столкновению с данной темой, что оградит человека от неприятных переживаний, но лишает его возможности отразиться на проблеме смерти и ее смысл в жизни человека.

Важно отметить, что конструктивность защиты определяется индивидуально-личностными характеристиками гибкости и умеренной частоты использования психологической защиты, а также ситуативными характеристиками осознания факта использования психологических защит, умение переключиться на адаптивный вариант реагирования на ситуацию и отказаться от их применения за счет смягчения обстоятельств. То есть, «рефлексивный контроль функционирования психологической защиты является условием преобразования деструктивных защит в конструктивные» [19, с. 23]. Это означает, что само по себе наличие выявленных механизмов психологической защиты еще не говорит о не конструктивном отношении к смерти, но ригидность и частота их проявления могут стать важным фактором при формулировании целей психокоррекционного воздействия в рамках психологической практики.

Выводы

Психологические защиты мешают человеку активно воздействовать на ситуацию, искажая степень значимости событий и яркости эмоционального отреагирования на них. В результате человек оказывается огражден от болезненных переживаний, но при этом не может изменить обстоятельства, приводящие к этим болезненным переживаниям, куда входят как объективные ситуации, так и субъективное отношение к ним [21]. Рано или поздно человек оказывается перед лицом осознания собственной смертности и, по мнению Фейфела, кризисом для человека в данном случае становится не сам факт смерти как неизбежности, а осознание бездарно потраченного времени, упущенных возможностей и нерешенных задач [22].

В рамках проведенного исследования были обнаружены корреляционные связи между не конструктивными типами смерти (страх смерти, избегание темы смерти, приближающее и избавляющее принятие) и различными типами психологических защит (гиперкомпенсация, проекция, замещение, отрицание, компенсация). Выявленные взаимосвязи могут оказать помощь в консультативной практике психолога в контексте интерпретации поведения клиента, построении гипотез, определении «мишеней» психокоррекции. Это имеет большое значение при оказании помощи людям, в том числе с расстройствами невротического характера, у которых преобладают перечисленные механизмы психологической защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ялом, И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти [пер. с англ. А. Петренко]. М.: Эксмо. 2009. — 352 с.
2. Noyes, R., Stuart, S., Longley, S.L., Langbehn, D.R., Happel R.L. Hypochondriasis and fear of death. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2002, 190, pp. 503–509.
3. Arndt, J., Routledge, C., Cox, C.R., & Goldenberg, J.L. The worm at the core: A terror management perspective on the roots of psychological dysfunction. *Applied and Preventive Psychology*, 2005, 11, 191–213.
4. Stolorow, R.D. Defensive and arrested developmental aspects of death anxiety, hypochondriasis and depersonalization. *The International Journal of Psychoanalysis*, 1979, 60, pp. 201–213.
5. Furer, P., Walker, J.R., & Stein, M.B. *Treating health anxiety and fear of death: A practitioner's guide*. Springer. 2007.
6. Strachan E., Schimel J., Arndt J., et al. Terror Mismanagement: Evidence That Mortality Salience Exacerbates Phobic and Compulsive Behaviors. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007; 33(8): 1137–1151. doi: 10.1177/0146167207303018.
7. Iverach, L., Menzies, R.G., & Menzies R.E. Death anxiety and its role in psychopathology: Reviewing the status of a transdiagnostic construct. *Clinical Psychology Review*, Volume 34, Issue 7, 2014, pp. 580–593, ISSN 0272-7358 <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2014.09.002>.
8. Abbott, M.J., & Rapee, R.M. Post-event rumination and negative self-appraisal in social phobia before and after treatment. *Journal of Abnormal Psychology*, 2004, 113, 136–144.
9. Dudley, R., Kuyken, W., & Padesky, C.A. Disorder specific and trans-diagnostic case conceptualisation. *Clinical Psychology Review*, 2011, 31, 213–224.

10. Havens L.L., Ghaemi S.N. Existential despair and bipolar disorder: the therapeutic alliance as a mood stabilizer. *Am J. Psychother.* 2005; 59(2): 137–147. doi: 10.1176/appi.psychotherapy.2005.59.2.137.
11. Pleva, J. & Wade, T.D. Guided self-help versus pure self-help for perfectionism: A randomised controlled trial. *Behaviour Research and Therapy*, 2007, 45, pp. 849–861.
12. Gallagher, M.W., Naragon-Gainey, K., & Brown, T.A. Perceived control is a transdiagnostic predictor of cognitive-behavior therapy outcome for anxiety disorders. *Cognitive Therapy and Research*, 2014, 38, pp. 10–22.
13. Баскаков, В.Ю. *Терапия Танатоса / Психология телесности между душой и телом. / Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. — М.: АСТ МОСКВА. — 2005. С. 486–506.*
14. Мохов С. Популярная морталика: death positive, гуманизация и критика современности // *Новое литературное обозрение*. 2019, No 5(159). — С. 111–121.
15. Гаврилова, Т.А. Об адаптации опросника «Профиль аттитюдов по отношению к смерти — переработанный» (DAP-r), разработанного П.Т.П. Вонгом, Г.Т. Рикером и Дж. Гессер. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 2011, 4(1), 46–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-adaptatsii-oprosnika-profil-attityudov-po-otnosheniyu-k-smerti-pererabotannuyu-dap-r-razrabotannogo-p-t-p-vongom-g-t-rikerom-i-dzh-gess-er> (дата обращения: 15.05.2020).
16. Wong, P.T.P., Reker, G.T., & Gesser, G. Death attitude profile-revised: A multidimensional measure of attitudes toward death. In R.A. Neimeyer (Ed.), *Death anxiety handbook: Research, instrumentation, and application*, 1994, pp. 121–148. Taylor & Francis.
17. Ялом, И. *Экзистенциальная психотерапия*. — М.: Класс, 1999.
18. Dozois, D.J.A., Seeds, P.M., & Collins, K.A. Transdiagnostic approaches to the prevention of depression and anxiety. *Journal of Cognitive Psychotherapy*, 2009, 23, pp. 44–59.
19. Долгова, В.И., Кондратьева, О.А. *Психологическая защита / монография*. — М.: Издательство Перо. 2014. — 160 с.
20. Hutton, V.E. “What am I going to do without him?”: Death anxiety, projection, and the human-animal relationship. *Psychoanalytic Review*, 2016, 103(5), 699–718. <https://doi.org/10.1521/prev.2016.103.5.699>.
21. Блинова, В.Л., Лопухова, О.Г., Шишова, Е.О. Особенности психологических защит при разном уровне готовности личности к саморазвитию // *Современные проблемы науки и образования*. 2015 — № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18895> (дата обращения: 11.04.2021).
22. Фейфел, Г. *Смерть — релевантная переменная в психологии. Экзистенциальная психология под редакцией Ролло Мэя*, 2001, с. 28–34.

Dmitrieva Polina Ruslanovna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: pmamedova@sfnu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4590-2089>

РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=929584

Correlation between the level of tension of psychological defenses and the prevailing type of attitude towards death

Abstract. The purpose of the article is to describe the relationship between attitudes towards death and the defense mechanisms of the psyche. The relevance of the study comes from numerous research data describing fear of death as a transdiagnostic category underlying various clinical disorders and neurotic conditions. The novelty of the research lies in the description of the relationship between the attitude towards death and the structure of the defense mechanisms of the psyche and the interpretation of this relationship in the context of psychological practice. To achieve this goal, an empirical study was carried out using psychodiagnostic methods aimed at studying the level of psychological defenses and types of attitudes towards death (the methodology "Life style index", "Death Attitude Profile" in the adaptation of T.A. Gavrilova) and methods of mathematical statistics for processing the obtained data (descriptive statistics methods, Pearson's linear correlation coefficient, quartile, Mann-Whitney test). The empirical base of the study was 148 people aged 18–50 years. Statistically significant positive correlations were revealed between various non-constructive types of attitudes towards death (fear of death, avoidance of the topic of death, bringing closer and relieving acceptance) and the defense mechanisms of the psyche (hypercompensation, projection, denial, substitution, compensation), as well as the general tension of defenses. The author gives a description of various options for the action of the defense mechanisms of the psyche in relation to death, gives data from earlier studies on this issue, reports on the possibilities of their practical application. The results obtained can be used in psychological practice and psychological correction of neurotic states associated with the action of destructive methods of mental defense.

Keywords: fear of death; psychological defenses; defense mechanisms of the psyche; thanatopsychology; thanatic anxiety; projection; overcompensation